

УДК 94

ГОСУДАРСТВА КРЕСТОНОСЦЕВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА ПЕРВЫХ МАМЛЮКОВ (1248/1250–1260 гг.)

А. А. ФИЛИППОВ¹⁾

¹⁾Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
Белорусского государственного университета культуры и искусства,
ул. Калиновского 12, 220086, г. Минск, Беларусь

Рассматривается трансформация внешней политики Египта в отношении государств крестоносцев в начальный период правления мамлюков, в силу ряда причин данная политика до прихода к власти аз-Захира Бейбарса рассматривается в научных работах фрагментарно. Определяются причины и характер данной трансформации. Исследуются внешняя политика первых мамлюков до прихода к власти аз-Захира Бейбарса. Утверждается, что монгольское вторжение, предыдущая попытка Людовика IX атаковать Каир, а также конфликт между Венецией и Генуей привели к принятию мамлюками решения о необходимости полного уничтожения государств крестоносцев на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: мамлюки; государства крестоносцев; внешняя политика мамлюков; Война святого Саввы.

ДЗЯРЖАВЫ КРЫЖАНОСЦАЎ У ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫЦЫ ДЗЯРЖАВЫ ПЕРШЫХ МАМЛЮКАЎ (1248/1250–1260 гг.)

А. А. ФІЛІПАЎ^{1*}

^{1*}Інстытут павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў,
вул. Каліноўскага, 12, 220086, г. Мінск, Беларусь

Разглядаецца трансфармацыя зневінні палітыкі Егіпта ў дзяржаў крыжаносцаў у пачатковы перыяд кіравання мамлюкаў, па шэрагу прычын дадзеная палітыка да прыходу да ўлады аз-Захира Бейбарса разглядаецца ў навуковых працах фрагментарна. Вызначаюцца прычыны і харктар такай трансфармацыі. Даследуецца зневінні палітыкі першых мамлюкаў да прыходу да ўлады аз-Захира Бейбарса. Сцвярджаецца, што мангольскае ўварванне на чужыя тэрыторыі, папярэдняя спроба Людовіка IX атакаваць Каір, а таксама канфлікт паміж Венецияй і Генуяй падштурхнулі мамлюкаў да прыняцця рашэння аб неабходнасці поўнага знішчэння дзяржаў крыжаносцаў на Блізкім Усходзе.

Ключавыя слова: мамлюкі; дзяржавы крыжаносцаў; зневінні палітыка мамлюкаў; Вайна святога Савы.

Образец цитирования:

Филиппов АА. Государства крестоносцев во внешней политике государства первых мамлюков (1248/1250–1260 гг.). *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2018;4:83–89.

For citation:

Filipau AA. The Crusader States in the foreign policy of the First Mamluks (1248/1250–1260). *Journal of the Belarusian State University. History*. 2018;4:83–89. Russian.

Автор:

Александр Анатольевич Филиппов – кандидат политических наук; директор.

Author:

Aliaksandr A. Filipau, PhD (political science); director.
alexfilippov1983@gmail.com

THE CRUSADER STATES IN THE FOREIGN POLICY OF THE FIRST MAMLUKS (1248/1250–1260)

A. A. FILIPAU^a

^a*Institute of Advanced Training and Further Education,
Belarusian State University of Culture and Arts,
12 Kalinouskaha Street, Minsk 220086, Belarus*

The article considers transformation of the Egyptian foreign policy towards the Crusader States in the first years after mamluks' coming to power. Due to different reasons the previous academic papers considered this policy to sufficient extent only after the beginning of the reign of al-Zahir Baybars. The aim of the article is to identify the reasons and nature of this transformation. The object of the research is the foreign policy of the first mamluks before al-Zahir Baybars's reign. Mongol invasion, the previous attempt of Louis IX to attack Cairo, as well as the conflict between Genoa and Venice resulted in mamluks' decision to eliminate completely the Crusader States in the Middle East.

Key words: mamluks; Crusader States; mamluks' foreign policy; War of Saint Sabas.

Введение

Мамлюкский период является ключевой эпохой в истории мусульманского Египта. Ему характерно доминирование тюрков в политической сфере. В русскоязычной историографии хронологические рамки периода определены 1250–1517 гг. [1, с. 271]. Первая дата связана с проникновением мамлюков в высшие эшелоны власти (соправление с последним египетским Айюбидом), вторая – с завоеванием Египта Османской империей и прекращением существования независимого мамлюкского государства. В настоящей статье нижняя граница сдвинута до 1248 г. – времени, когда мамлюкские эмиры вынуждены были практически самостоятельно отражать крестовый поход Людовика IX. Институционально мамлюкский период продолжался до начала XIX в., став самым продолжительным периодом в истории мусульманского Египта.

Политическая история этого периода кажется изученной в достаточной степени. Тем не менее многие аспекты политического развития, включая и внешнюю политику, особенно в хронологически небольших периодах (10–15 лет), освещаются историками не в полной мере. Это справедливо и по отношению к изучению внешней политики первых мамлюков. Сама политическая история этого периода до сих пор восстановлена не в полной мере. Это связано как со спецификой источников (как правило, они написаны позднее и излагают события в соответствии с определенной концепцией), так и с невысоким интересом мировой науки к событиям, которые кажутся незначительными и имеют исключительно региональное измерение.

Так, например, исследования отношений мамлюков и крестоносцев начинаются с анализа походов аз-Захира Бейбарса. Однако стратегия мамлюкского государства по отношению к христианским державам в Палестине была заложена до прихода правителя к власти. Более того, она коренным об-

разом отличалась от стратегии Айюбидского периода.

Источниками для написания настоящей работы выступили следующие исторические хроники: «Сливки мысли в истории хиджры» (*Zubdat al-Fikra fi Ta'rikh al-Hijra*) Бейбарса аль-Мансури ан-Насири (далее – «Сливки мысли...») [2]; «Книга путей для познания государств маликов» (*Kitāb al-Sulūk li-ma'rīfat duwal al-mulūk*) Ахмада Ибн Али аль-Макризи (далее – «Книга путей...») [3], а также «Хроники Иерусалимского королевства» (*Regesta Regni Hierosolymitani*) (далее – «Хроники...») [4].

Изложение 709 г. х. (1309/1310 гг.) завершают «Сливки мысли...», 844 г. х. (1440/1441 гг.) – «Книга путей...», а 1291 г. – «Хроники...», последний является годом полного уничтожения христианских государств в Палестине.

Особый интерес представляют «Сливки мысли...», так как они написаны представителем высшей бахритской элиты наимом султана Бейбарсом аль-Мансури ан-Насири. Он принадлежал к числу мамлюков султана аль-Мансура Калауна, правившего в 1279–1290 гг., и выражал в своем сочинении видение мамлюкской элиты по отношению к событиям раннебахритского периода [5, р. XV].

Хронологические рамки работы охватывают период с 1248/1250 по 1260 г., т. е. от времени завершения крестового похода Людовика IX и прихода мамлюков к власти в Египте до битвы при Айн-Джалуте и прихода к власти аз-Захира Бейбарса. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что в данный период происходило становление мамлюкского государства, в том числе и его основных государственных институтов, которые могли быть или унаследованы без изменений у айюбидского периода, или трансформированы, или являться совершенно новыми, отражающими специфику мамлюков как социальной группы.

Исходная ситуация

В начале 1248 г. в непосредственной близости к Египту существовали следующие государства крестоносцев: княжество Антиохия со столицей в Антиохии и графство Триполи, которым правил князь Антиохии (причем территория графства была отделена от территории княжества мусульманским анклавом) [6, р. 459], Иерусалимское королевство, а также Кипрское королевство [7].

Помимо государств важное военно-политическое значение имели ордена госпитальеров, тамплиеров, а также Тевтонский орден [7].

В период до прихода к власти аль-Музаффара Кутуза государства крестоносцев не упоминаются в «Сливках мысли...», хотя регулярно встречаются на страницах других используемых в настоящей статье источниках. Примечательно, что автором «Сливок мысли...» государства крестоносцев не упоминаются даже при характеристике политического положения, сложившегося в регионе после смерти Бату-хана (Батыя) и накануне начала крупного военного похода Хулагу [2].

Важно и то, что во время распри между мамлюком аль-Бахри и маликом аль-Муиззом, если судить по тексту Бейбарса аль-Мансури, ни одна из сторон не сделала попыток обратиться к государствам крестоносцев. Кроме того, в правление малолетних маликов (аль-Ашрафа Мусы и аль-Мансура Нур ад-Дина) существование этих государств не воспринималось как угроза. Причем именно неспособность возглавить войско против малика в Дамаске ан-Насира (в первом случае) и нашествия Хулагу (во втором) послужило декларируемой причиной отстранения их от власти [2; 3].

Впервые в рассматриваемый период (1248/1250–1260 гг.) государства крестоносцев упоминаются в «Сливках мысли...» в 658 г. х. (1260) в связи с походом Хулагу в Сирию и готовящимся походом в Египет. Согласно Бейбарсу аль-Мансури послы франков прибыли к Китбуге-нойну после взятия им Дамаска, устрашенные тем, что монголы не двинулись на их страны, т. е. об альянсе между монголами и крестоносцами речи, как явствует из текста «Сливок мысли...», не шло. Более того, из страха перед монголами крестоносцы начали укреплять свои крепости [2].

Фактически, если верить автору «Сливок мысли...», государства крестоносцев отсутствовали как в повестке внешней политики первых мамлюков, так и в geopolитическом осмыслении региона. Такой подход к отражению данного вопроса, безусловно, во многом был вызван особой исторической

концепцией, которой следовал автор [2]. Заключалась концепция в рассмотрении всемирной истории как борьбы ислама (прежде всего принявшие веру тюрки) с безбожниками (в большинстве угнетавшие тюрков монголы).

Бейбарс аль-Мансури впервые упоминает франков под 653 г. х. (1255/1256) в контексте событий в Магрибе, когда для борьбы с ними местные правители направились в аль-Андалус. Это упоминание укладывается в авторское видение исторического процесса как борьбы исламского мира с грозным немусульманским противником (в Египте – с монголами, в Магрибе – с христианами) [2].

Аль-Макризи дает больше информации о взаимодействии первых мамлюков с крестоносцами, пусть даже и не с представителями государств на Ближнем Востоке. Так, приход к власти мамлюков (в лице Шаджарат ад-Дурр) пришелся на момент завершения Седьмого крестового похода французского короля Людовика IX, вынужденного вести переговоры о капитуляции. Аль-Макризи называет французского короля стандартным для мамлюкских источников термином *rīdāfarans* (*Roi de France*, «король Франции»). Очень важно, что аль-Макризи продолжает тему участия короля Франции в Крестовых походах, упоминая о следующем, Восьмом крестовом походе 1270 г. в Тунис [3, р. 460], а также о его результатах [3, р. 460–462]. Бейбарс аль-Мансури также упоминает этот поход, но без связи с предыдущим (668 г. х.) [2].

Интересно также, что автор «Книги путей познания...» ничего не упоминает о действиях, которые прибывший в Акку Людовик IX развернул против сирийских Айюбидов (действия короля Франции были в интересах египетских мамлюков) [8, р. 81]. Вероятно, именно соображениями этого союза и объясняется то, что мамлюки освободили (пусть и за выкуп) всех пленных крестоносцев, включая и тех, кто был пленен во времена правления маликов аль-Адия¹, аль-Камиля и ас-Салиха. Всего, по данным аль-Макризи, было выкуплено 12 110 человек, включая и людей самого Людовика IX [3, р. 460].

Ни арабские (Бейбарс аль-Мансури, аль-Макризи), ни западные [4, р. 315; 8] источники не содержат прямых сведений о пакте между Людовиком IX и мамлюками, заключенном при освобождении короля и направленном против других мусульманских государств. Однако последующие события позволяют предполагать высокую вероятность наличия такого соглашения². Так, француз-

¹ В настоящей работе мы идентифицировали упоминаемого аль-Макризи малика аль-Адия как аль-Адия Ахмада ибн Айюба, а не правившего в 1238–1240 гг. малика аль-Адия Абу Бакра Ибн Мухаммада. Это сделано исходя из перечисления маликов в тексте: аль-Адиль, аль-Камиль и ас-Салих. По-видимому, они перечисляются в порядке правления. Однако датность правления аль-Адия Ахмада ибн Айюба от описываемых событий вряд ли гарантировала наличие множества оставшихся пленных, захваченных при его правлении.

ский король не вернулся во Францию, хотя часть двора подталкивала его к этому ввиду обострившихся отношений с Англией и разгорающегося восстания пастушков. Он остался в Акке, откуда вел

войну с сирийскими Айюбидами. Безусловно, такая война была в интересах только что пришедших к власти мамлюков, постоянно ожидавших вторжения от своих сирийских противников.

Мамлюкский Египет, айюбидская Сирия и государства крестоносцев

Согласно миру, заключенному между Людовиком IX и мусульманами в мае 1252 г. (начало 650 г. х.) [5, р. 315], ряд пунктов отошел мусульманам. Это Газара (*Gazara*, *Gezer*, *Mont Gizar*, *Tall al-Jazar*), Гибелин (*Gibilino*)³, Грандигерино (Гран-Герен, *Grandigerino*), Дарон (*Daron*)⁴. Проблема заключалась в том, что, поскольку ситуация с передачей власти в Египте была неясна, эти земли были заняты султаном Халеба вместе с египетским войском. Впоследствии вопрос о принадлежности данных территорий стал одним из предметов конфликта между египетскими мамлюками и маликом в аш-Шаме ан-Насиром.

Также, по сведениям аль-Макризи, часть эмиров малика в Дамаске ан-Насира, отступая после его поражения от малика аль-Муизза в 648 г. х. [3, р. 469], ударили по «христианскому коридору»⁵.

Не обошли мамлюки своим вниманием и Александрию, которая воспринималась не только как важный торговый пункт, но, по-видимому, и как потенциальное место высадки войск при очередном Крестовом походе. В 652 г. х. (1254/1255) малик аль-Муизз Айбек вернул гавани Александрии в султанский хасс, как это и было прежде [2]. Такие же сведения передает аль-Макризи [3, р. 484], но уточняет, что это было сделано после окончательного разгрома группировки Фарис ад-Дин Актая [3, р. 484]. В последующие годы египетские правители уделяли достаточно большое внимание Александрийским гаваням.

После поражения Фарис ад-Дин Актая в борьбе с маликом аль-Муиззом Айбеком мамлюки аль-Бахри бежали в Газу, где предложили себя на службу малику ан-Насиру, а затем, двигаясь к нему в Дамаск, грабили прибрежные территории крестоносцев [3, р. 484].

Тем не менее по договору, который аль-Муизз Айбек заключил с ан-Насиром при посредничестве посланника халифа, шейха аль-Бадира, все земли до реки Иордан, включая Газу, Иерусалим, Наблус и побережье, закреплялись за Египтом [3, р. 479], что автоматически превращало государства крестоносцев, граничившие с этими территориями, в значимый фактор внешней политики Египта. Тем не менее территориальные вопросы при аль-Муиззе Айбеке урегулированы не были, так как малик ан-Насир требовал прибрежные территории в качестве икты для присоединившихся к нему мамлюков аль-Бахри [3, р. 485].

Любопытен тот факт, что сирийский малик аргументировал свои претензии тем, что «он их взял на побережье ради аль-Бахрия»⁶ [3, р. 485], т. е. крестоносцы заключали с ним договор (это подтверждает и текст «Хроник...»), по-видимому, считая его законным наследником Айюбидов.

Только после этого в 652 г. х. (1254/1255) аль-Муизз смог заключить перемирие на чуть более чем десять с половиной лет с «франками из Акки» [3, р. 485], т. е. с Иерусалимским королевством. Если аль-Макризи не нарушил сознательно хронологию изложения или не сообщил по какой-то причине недостоверные сведения, то, скорее всего, этот договор был заключен после 3 шаабана 652 г. х., т. е. после 23 сентября 1254 г., когда Людовик IX уже находился во Франции (король покинул Палестину 24 апреля 1254 г.). Более того, в арабских источниках король Франции последовательно называется «ридафаранс». Используемый в оригинале термин «господа Акки» позволяет однозначно идентифицировать данный договор как договор с Иерусалимским королевством.

Итальянский фактор

Прямо перемирие в «Хрониках...» не упоминается. Однако в труде содержится крайне важная информация об отношениях маликов аль-Муизза

и ан-Насира с венецианцами. Согласно тексту источника соглашение (*pactum*) с венецианцами осенью-зимой 1254 г. заключил малик ан-Насир,

³Михаил Кохлер в своей работе *Alliances and Treaties between Frankish and Muslim Rulers in the Middle East* (Лиден, Бостон, 2013) считает, что Людовик IX заключил такой договор, но не выполнил его условия до конца (с. 272), а Жан Ричард в работе *The Crusades* (Кэмбридж, 1999) рассматривает такой договор как факт (с. 486).

⁴Елефтерополь / Бейт Гуврин / Бейт-Джибрин.

⁵Крепость около г. Газы.

⁶По-видимому, речь идет о полосе территории, соединявшей Иерусалим с морем, которая была передана крестоносцам в соответствии с Яффским договором 1229 г. между императором Фридрихом II и маликом аль-Камилем (Abu-Munshar M. Y. Sultan al-Kamil, Emperor Frederick II and the Submission of Jerusalem // Int. J. Soc. Sci. Humanit. 2013. Vol. 3, № 5. P. 443–447).

⁶Здесь и далее перевод наш. – А. Ф.

а в ноябре этого же года обширные привилегии венецианцам предоставил малик аль-Муизз Айбек [4, р. 321–322].

В декабре 1258 г. малик аль-Муизз Айбек обещал венецианскому послу Габриэлю Тревизскому удовлетворять поступающие от него прошения [4, р. 333].

Венецианцы играли важную роль в политических процессах на Ближнем Востоке. Помимо торговых, они преследовали и политические цели. Так, в рассматриваемый период в Италии активизировалась борьба между гибеллинами и гвельфами, поддерживавшими внука императора Фридриха II Гогенштауфена Конрадина. Последний под именем Конрада III с 1254 г. был номинальным королем Иерусалимского королевства. Регентшей до 1261 г. была королева-консорт и регент Кипрского королевства Плазанция Антиохийская [9, р. 289]. Еще одним претендентом выступал сын Плазанции малолетний король Гуго

II Лузиньян. Генуэзцы были склонны поддержать Конрадина, в то время как венецианцы поддерживали Плазанцию Антиохийскую [9, р. 291]. Эти события были своего рода отражением борьбы в Италии. Так, в 1256 г. Венеция оказала активную поддержку папскому Крестовому походу против сеньора Вероны, Падуи и Виченцы Эццелино да Романо, одного из лидеров гибеллинов [10, р. 176].

В Палестине между Венецией и Генуей с 1255/1256 г. вспыхнула настоящая война, получившая название «Война святого Саввы». Открытую поддержку Генуе оказали Тир, возглавляемый Филиппом де Монфором (фактически восставшим против Иерусалимского королевства), и орден госпитальеров. Также союзником генуэзцев на некоторое время стал и Арсуф. На сторону венецианцев склонилась Антиохия [9, р. 331–333], хотя сеньор Джебейла из генуэзского рода Эмбриако выступил на стороне генуэзцев⁷.

Монгольская угроза

После заключения мира между ан-Насиром и аль-Муиззом при посредничестве представителя халифа, шейха аль-Бадира, крестоносцы исчезают из поля зрения авторов мамлюкских хроник [2; 3]. По-видимому, крестоносцы все же не рассматривались как самостоятельная сила вне альянсов с тем или иным региональным правителем.

Более того, во время перехода власти после убийства аль-Муизза к его сыну аль-Мансуру, а затем и к малику аль-Музаффару Кутузу, различные группировки и особы пытались обращаться за помощью либо к малику ан-Насиру в аш-Шаме, либо к малику аль-Мугису в Караке, но не к государствам крестоносцев [3, р. 493–496, 500].

Ситуация начала изменяться после захвата монголами Дамаска в начале 1260 г. и первых набегов до границ Египта (Газа, Бейт-Джибрин, Хеврон) [3, р. 512]. Аль-Макризи отмечает, что христиане Дамаска стали «вести себя высокомерно по отношению к мусульманам» [3, р. 512]. Во многом это объяснялось тем, что наиболее Хулагу в Дамаске был оставлен христианин и, вероятно, готовившийся к походу на Египет Китбуга-найон, который вскоре был назначен наибом в Халебе. И Халеб, и Дамаск были захвачены при непосредственном участии антиохийских и армянских войск, что, естественно, вызвало соответствующую реакцию у мусульман [2]. Ранее франки были обвинены в пожаре, случившимся в Халебе в 650 г. х. (1252/1253) [3, р. 478]. После поражения монголов при Айн-Джалуте (1260 г.) и занятия Дамаска мамлюки, и местные мусульмане в ответ стали активно грабить и притеснять христиан [3, р. 517–518].

В условиях приближающейся монгольской угрозы, а также в силу симпатий, проявляемых монгольскими правителями несторианам, христианские монархи активно искали контакты с монголами.

Так, «Хроники...» упоминают, что уже в 1248 г. папа римский, король Кипра и армяне (Киликийское армянское царство) пытались установить контакты с «императором татар» [4, р. 304–305]. Аналогичная попытка была предпринята папой Иннокентием IV в 1249 г. [4, р. 306]. Отметим, что эти посольства направлялись Святым престолом с 1245 г.

Судя по всему обмен посольствами произошел между монголами и Людовиком IX во время Крестового похода короля [7, р. 85].

В 1248 г. князь (dux) татар Илджидай написал находившемуся на Кипре Людовику IX письмо с обещанием дружить с ним и поддерживать [4, р. 306]. Современные исследователи отмечают, что данное письмо являлось военной хитростью, нацеленной на то, чтобы спровоцировать французского короля атаковать Египет, монголы в это время готовились к вторжению на территорию Багдадского халифата [9]. «Хроники...» ничего не упоминают о принятии христианства правителями монголов (татар), а также не характеризуют (описывая деяния постфактум) данный поступок как военную уловку [4].

Рашид ад-Дин отмечает, что каган Гуюк симпатизировал христианам [11]. На курултае 1245 г. Илджидай были поручены дела Рума, Грузии, Мосула, Халеба и Диярбекра, но не Аббасидского халифата [11].

⁷ Впоследствии конфликт между Генуей и Венецией был интегрирован в еще более масштабный конфликт – столкновение между Золотой Ордой (поддерживаемой Венецией и мамлюками) и Ильханидами (поддерживаемыми Генуей).

В любом случае далеко не только монголы провоцировали направившегося в Крестовый поход Людовика IX на активные действия против Египта. Члены ордена рыцарей Храма также торопили французского короля воспользоваться нахождением малика ас-Салиха с войсками около Газы и конфликтом между ас-Салихом и маликом Халеба ан-Насиром Салах ад-Дином [4, р. 307]. Подобные переговоры и последовавшая за ними высадка Людовика IX на территории Египта не могли не укрепить мамлюков во мнении о реальной возможности создания альянса между крестоносцами и монголами.

Тем не менее христианский мир в целом и государства крестоносцев в частности рассматривали монголов как серьезнейшую угрозу, поскольку были напуганы жестокостью и масштабностью монгольских походов. Походы в Центральную Европу только укрепляли страх христианских государей. В этом контексте христиане Палестины были склонны вступить в союз в большей степени с мусульманами, с которыми они и до этого постоянно заключали соглашения, чем с монголами.

Так, «Хроники...» сообщают, что в то время как Антиохия и Триполи подчинились монголам (татарам), Акка, Тир и все замки орденов были настроены оказать монголам сопротивление. Монголы, в свою очередь, разослали письма с угрозами. Обо всем этом Фома, епископ Вифлеемский, известил европейские дворы [4, р. 337]. Об угрозе для Святой земли со стороны монголов сообщал и великий магистр ордена Тамплиеров Тома Берар в письме королю Англии Генриху III [4, р. 337–338]. Тем не менее Рим продолжал вести переговоры с отдельными монгольскими правителями [4, р. 339].

Аль-Макризи сообщает любопытные вещи. Так, путь малика аль-Музаффара Кутузова во время движения по территории Палестины пролегал через земли Иерусалимского королевства. Крестоносцы сами предложили египетскому правителю помочь, от которой он отказался, заключив договор о пол-

ном нейтралитете королевства [3, р. 516]. К сожалению, никаких подробностей об этом договоре источники не сообщают. Позиция регентши Плезанции Антиохийской и палестинских баронов отличалась от позиции князя Антиохии и графа Триполи Боэмунда VI [10, р. 349]. Безусловно, правитель Антиохии и Триполи опасался, что монголы могут просто уничтожить его государства. Кроме того, позиция правителя, направленная на заключение союза с монголами, во многом была вызвана как конфликтом между Боэмундом VI и Плезанцией, возникшей на почве регентства в Иерусалимском королевстве, так и борьбой между венецианцами, опасавшимися вторжения монголов и ранее заключивших союзы с ан-Насиром и аль-Муиззом, и генуэзцами, активно искавшими контакты с монголами. Позиция Боэмунда VI также отчасти была вызвана и действиями его тестя, царя киликийской Армении Хетума I, который в 1246 г. признал власть монголов [10, р. 350].

Кроме того, монголы начали способствовать сближению киликийской Армении, Антиохии и Триполи с Никейской империей, союзниками которой выступали генуэзцы. Союз всех этих государств с монголами был бы для мамлюков опасен не только изменением баланса сил на Ближнем Востоке, но, по-видимому, и угрозой торговле мальчиками и юношами из половецких степей через крымские порты, находившиеся под контролем генуэзцев.

Следует подчеркнуть, что мамлюки достаточно неплохо представляли себе отношения, складывавшиеся между христианскими государствами как минимум по причине наличия активных контактов с европейскими купцами.

Так, сведения о политических событиях в христианском мире имеются у аль-Макризи. В частности, он упоминает о смерти императора Священной Римской империи Фридриха II в 1250 г. [3, р. 472]. Несомненно, мамлюкских правителей встревожили и активные фортификационные работы, которые развернули в Палестине в 1250-х гг. Людовик IX [9, р. 312–313].

Выводы

Мамлюки не рассматривали государства крестоносцев на Ближнем Востоке в качестве отдельно значимых военно-политических субъектов. Более того, государства крестоносцев даже не вписывались в концепцию истории, которая начала формироваться у раннемамлюкских хронистов. Тем не менее мамлюки рассматривали государства на Ближнем Востоке как угрозу, которая потенциально, в контексте существовавших в то время международных отношений, находясь в союзе с другими силами, могла стать определяющей для судьбы мамлюкского государства. Этому способствовали Крестовый поход Людовика IX,

завершение которого пришлось на начало правление мамлюков; первоначальная ориентация христианских государств на сирийских Айюбидов как на единственных легитимных правителей; тесные связи Египта с венецианскими купцами и озабоченность генуэзской активностью в регионе, но самое главное – потенциальный союз между монголами и государствами крестоносцев. Опасность этого союза для Египта заключалась не столько в соединении военной мощи монголов и крестоносцев (последние, по-видимому, были мало способны к наступательной деятельности и даже к эффективной обороне), сколько в поддержке союза

европейскими государствами и специфических международных обстоятельствах: союз генуэзцев с монголами нес риски для торговли Египта с Европой, осуществляемой преимущественно через венецианских купцов, а также для путей поставок будущих мамлюков из южнорусских степей через крымские порты.

В этом контексте после разгрома монголов при Айн-Джалуте мамлюки приняли решение окончательно покончить с государствами крестоносцев. Характерно, что это радикальное изменение в политике Египта по отношению к христианским государствам в Палестине так и не было осознано крестоносцами.

Библиографические ссылки

1. Фильшинский ИМ. *История арабов и Халифата (750–1517 гг.)*. Москва: Муравей; 2001.
2. Baybars al-Mansūrī. *Zubdat al-Fikra fi Ta'rīch al-Hijra*. Berlin-Beirut: Das Arabische Buch; 1998.
3. Al-Maqrīzī Ahmad ibn 'Alī. *Kitāb al-Sulūk li-ma'rīfat duwal al-mulūk* [Internet] [cited 2017 January 14]. Available from: <http://www.al-eman.com/islamlib>.
4. *Regesta Regni Hierosolymitani (MXCVII–MCCCXI)*. Berlin: ibraria Academica Wageriana; 1893.
5. Richards DS. *Introduction, Baybars al-Mansūrī. Zubdat al-Fikra* [Internet] [cited 2017 January 14]. Available from: <http://www.al-eman.com/islamlib>.
6. Berger E, Israel GL, Miller C. *World History: culture. States and Societies to 1500*. Georgia: University of North Georgia Press; 2016.
7. Holt PM. *The Crusader States and their Neighbours: 1098–1291*. New York: Routledge; 2016.
8. Wagner K. *The Memoirs of the Lord John de Joinville*. New York: E. P. Putton and Co.; 1906.
9. Richard JLe. *Royame Latin de Jerusalem*. Paris: Universitaires; 1953.
10. Norwich JJ. *A History of Venice*. New York: Vintage Books; 1989.
11. Rashīd al-Dīn. *Jāme' al-tawārīk*. Moscow: [publisher unknown]; 1980.

References

1. Filshtinskii IM. *Istoriya arabol i Khalifata (750–1517 gg.)* [The History of Arabs and Caliphate (750–1517)]. Moscow: Muravei; 2001. Russian.
2. Baybars al-Mansūrī. *Zubdat al-Fikra fi Ta'rīch al-Hijra*. Berlin-Beirut: Das Arabische Buch; 1998. Arabic.
3. Al-Maqrīzī Ahmad ibn 'Alī. *Kitāb al-Sulūk li-ma'rīfat duwal al-mulūk* [Internet] [cited 2017 January 14]. Available from: <http://www.al-eman.com/islamlib>. Arabic.
4. *Regesta Regni Hierosolymitani (MXCVII–MCCCXI)*. Berlin: ibraria Academica Wageriana; 1893. Latin.
5. Richards DS. *Introduction, Baybars al-Mansūrī. Zubdat al-Fikra* [Internet] [cited 2017 January 14]. Available from: <http://www.al-eman.com/islamlib>. Arabic.
6. Berger E, Israel GL, Miller C. *World History: culture. States and Societies to 1500*. Georgia: University of North Georgia Press; 2016.
7. Holt PM. *The Crusader States and their Neighbours: 1098–1291*. New York: Routledge; 2016.
8. Wagner K. *The Memoirs of the Lord John de Joinville*. New York: E. P. Putton and Co.; 1906.
9. Richard JLe. *Royame Latin de Jerusalem*. Paris: Universitaires; 1953. French.
10. Norwich JJ. *A History of Venice*. New York: Vintage Books; 1989.
11. Rashīd al-Dīn. *Jāme' al-tawārīk*. Moscow: [publisher unknown]; 1980. Farsi.

Статья поступила в редакцию 20.09.2017.
Received by editorial board 20.09.2017.